

УДК: 343(048)

СОСТОЯНИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В РОССИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е. В. Лесная, преподаватель Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

В статье рассматривается совокупность качественных и количественных параметров криминологической характеристики взяточничества в современной России. Делается вывод, о необходимости повышения эффективности системы мониторинга и профилактики взяточничества, выработки (в том, числе с учетом исторического и зарубежного опыта) оптимальных методик борьбы с данным негативным явлением.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, динамика взяточничества, латентность преступлений, криминологическая характеристика.

THE STATE OF BRIBERY IN RUSSIA: CRIMINOLOGICAL ASPECT

E. V. Lesnaya, lecturer at the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The set of qualitative and quantitative parameters of criminological characteristics of bribery in modern Russia is considered. It is concluded that it is necessary to improve the effectiveness of the system of monitoring and prevention of bribery, to develop (including taking into account historical and foreign experience) optimal methods of combating this negative phenomenon.

Keywords: corruption, bribery, bribery dynamics, crime latency, criminological characteristics.

По данным современных исследований, в настоящее время имеет место значительный рост удельного веса взяточничества в массиве должностных преступлений (гл. 30 УК РФ) [7, с. 280–281]. Исследования, проведенные ВНИИ МВД России показали, что взяточничество составляет ядро, основную часть преступлений коррупционной направленности (до 60,6%) [1, с. 42].

Интересно, что чаще всего (около 85%) получение взятки сопровождается отягчающими обстоятельствами (с квалификацией по ч. ч. 3–6 ст. 290 УК РФ), при этом судебная практика идет по пути сокращения числа приговоров, свя-

занных с лишением свободы: около 50 % в последние два года. Впрочем, еще не так давно (2012, 2013 годы) этот показатель превышал 80 %, что вызывало критику исследователей за несоразмерность наказания степени общественной опасности данных деяний [3].

Невысокие удельные показатели взяточничества не должны вводить исследователя в смущение, поскольку рассматриваемый нами вид преступлений отличается очень высокими показателями латентности. Подавляющее большинство криминологов едино во мнении, что официальная статистика учитывает в лучшем случае десятую часть от совершаемых преступлений рассматриваемого нами вида [4, с. 112].

В настоящее время существуют различные методики определения уровня латентности, однако превалирующим остается метод экспертной оценки. Спецификой данного метода является субъективизм и слабая доказательность получаемых результатов. Во многом это обусловлено самим специфичным предметом познания, так и остающимся неизвестным по итогам исследования. Во многом по этим причинам отличаются и коэффициенты латентности, рассматриваемой нами группы преступлений, приводимые в исследованиях разных авторов. Так, в 1980–2000 годы обычно шла речь о коэффициентах от 18,0 до 20,0 [5, с. 14], а в последнее время некоторые исследователи ведут речь о 50,0 [6, с. 121–125].

Однако, в любом случае все криминологи едины во мнении, что речь идет об одной из самых латентных категорий преступлений, чем и объясняется ее невысокая доля в общей массе регистрируемых преступлений.

Также в научной литературе отмечается отсутствие единых критериев, связанных с трактовкой уголовно-правовых элементов составов преступлений рассматриваемого вида, юридического содержания термина «взяточничество», а также разнородность статистических методик, используемых для исследования данного явления. Что подтверждает тезис об отсутствии четкой количественной оценки взяточничества в нашей стране.

Например, затруднительно с логической точки зрения объяснить факт большого количественного разрыва между показателями таких преступлений как получение взятки и дача взятки. Учитывая, что каждый состав дачи взятки, сопровождается ее получением, логически количество взяткодателей должно быть примерно равно числу взятополучателей. Такое положение представляется аномальным и не может быть объяснено даже освобождением от уголовной ответственности лиц, добровольно сообщивших о даче взятки.

Выдвигаются различные объяснения описанному выше числовому расхождению: определенная часть взяток вымогается; часть взяткодателей освобождается от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291 УК РФ; часть регистрируемых фактов получения взятки являются результатами провоцируемых оперативными работниками действий.

Современной негативной тенденцией стало проникновение взяточничества практически во все сферы экономики, управления, социальных услуг. Данные исследований говорят о тотальной зараженности этим явлением сфер медицины, образования, государственных закупок, ЖКХ, сертификационной системы, строительной отрасли, системы государственного (муниципального) субсидирования отдельных отраслей экономики и т. д. Традиционно много исследований о коррумпированности МВД и ФСИН [2, с. 187–190].

Опасения исследователей вызывает широкое распространение взяточничества в среднем и низшем эшелоне государственной и муниципальной власти, где присутствует постоянное взаимодействие чиновников с гражданами. Проявления низовой коррупции охватывают практически все сферы жизнедеятельности человека, где взяточничество остается обыденным явлением, а взяточником в основном выступает служащий среднего либо низового звена [8, с. 69–76].

Итак, в настоящее время взяточничество охватывает самые разнообразные сферы общественной жизни. К сожалению, по основным его показателям наблюдается отрицательная динамика: рост абсолютного показателя совершенных преступлений; рост удельного веса в общем числе зарегистрированных преступлений и массиве должностных преступлений; высокий процент деяний, совершенных при отягчающих обстоятельствах. Важной особенностью, рассматриваемой группы преступлений является их высокий уровень латентности. Указанные обстоятельства ставят проблему повышения эффективности системы мониторинга и профилактики взяточничества, выработки (в том, числе с учетом исторического и зарубежного опыта) оптимальных методик борьбы с данным негативным явлением.

Список источников

1. Антонян Ю. М. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналит. обзор. М., 2018. 81 с.
2. Гумеров Т. А. Борьба с коррупционной преступностью: цифры и реальность // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 187–190.
3. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.05.2021).
4. Иванов П. И., Шегабудинов Р. Ш. Экономическая и коррупционная преступность и ее латентность как объект криминологического изучения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 112–114.
5. Савенков А. Н. Деятельность Совета Федерации по противодействию коррупции // Аналитический вестник. 2012. № 10 (453). С. 14–16.

6. Сидоренко Л. И. Новые криминологические параметры измерения коррупции в России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 121–125.
7. Федотова Е. Н. Понятие и современное состояние взяточничества // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» Сборник тезисов выступлений и докладов участников. Рязань, 2019. С. 280–281.
8. Щербович И. А., Караев Р. Ш. Анализ детерминантов низовой коррупционной преступности в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 2. С. 69–76.

УДК 343.98

ОТДЕЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЦИФРОВЫМ АТАКАМ

А. Р. Лонщикова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

Статья посвящена особенностям противодействия фишингу и другим цифровым атакам. Своевременное выявление признаков фишинга, других цифровых атак и грамотное, комплексное реагирование на них позволит более эффективно предупреждать эти явления в цифровой сфере.

Ключевые слова: цифровая атака, признаки, выявление, принципы реагирования на цифровые атаки, алгоритм действий, нейтрализация, документирование, предупреждение, ответственность

INDIVIDUAL COUNTERACTION TOOLS DIGITAL ATTACKS

A. R. Lonshchakova, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities of Internal Affairs Bodies of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

This article is devoted to the peculiarities of countering phishing and other digital attacks. Timely detection of signs of phishing and other digital attacks and a competent, comprehensive response to them will allow us to more effectively prevent these phenomena in the digital sphere.

Keywords: digital attack, signs, detection, principles of responding to digital attacks, algorithm of actions, neutralization, documentation, prevention, responsibility